

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.В. Нуреева*

К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ О ДУХОВНОЙ ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ключевые слова: самодержавие, государство, религия, Русская Православная Церковь, традиционные духовные ценности.

S.V. Nureeva. K.P. Pobedonostsev on a Spiritual Basis of State and Law

The article is devoted to the analysis of views of an outstanding domestic statesman, scientist-jurist, writer and publicist Konstantin Petrovicha Pobedonostseva (1827-1907) regarding the problem of search for the constant bases of state and law. Today when the modern Russian society needs consolidation, the search for the unchanging foundations is especially relevant. K.P. Pobedonostsev considered Orthodoxy to be the spiritual basis of state and legal development of Russia. Now the Russian Orthodox Church is still the keeper of traditional cultural values of Russia. The appeal to the spiritual understanding of the essence of state and law found its reflection in K.P. Pobedonostsev's creative heritage, which is especially important now. This is the sociohistorical role of the Russian Orthodox Church. The future of our country in many respects is and will be defined by the role and place of the Church in our lives, the Orthodoxy being the religion of the majority and the support of the Russian statehood. Therefore the status of the Russian Orthodox Church should not only be considered in political and cultural life of the country, but also be reflected in federal laws.

К 185-летию со дня рождения К.П. Победоносцева

Константин Петрович Победоносцев (1827–1907 гг.) – выдающийся государственный деятель России второй половины XIX в., учёный-правовед, писатель, публицист, переводчик, историк Церкви. За заслуги перед отечеством он был награждён многочисленными орденами: Св. Александра Невского с алмазными знаками (1883 г.), Св. Владимира 1-й степени (1896 г.), Св. Андрея Первозванного (1898 г.)¹.

К.П. Победоносцев родился в Москве 21 мая 1827 г.². Его дед – Василий Степанович был священником при церкви св. Великомученика Георгия, что на Варварке, отец – Пётр Васильевич, профессор словесности и литературы

---

* Преподаватель Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [svetit7@rambler.ru]

¹ Правительственный вестник. 16 (28) августа. 1898. № 178. С. 1.

² См.: Луньков И.И., Никитин В.А., Ходенков О.А. Государственные деятели России XIX – начала XX в. Биографический справочник. М., 1995. С. 146.

Императорского Московского университета³, тоже в свое время окончил курс в Московской духовной академии⁴. Родные Константина Петровича были глубоко религиозными, и это сказалось на формировании консервативно-охранительных взглядов будущего обер-прокурора. Впоследствии К.П. Победоносцев вспоминал, что был «воспитан в семье благочестивой, преданной царю и отечеству, трудолюбивой»⁵.

В 1846 г. К.П. Победоносцев поступил в Петербургское училище правоведения. После окончания училища жизнь Победоносцева в течение длительного времени была связана с судебной деятельностью в департаментах Правительствующего Сената, которая выявила его способности юриста и государственного деятеля.

В 1859 г. К.П. Победоносцев защитил магистерскую диссертацию «К реформе гражданского судопроизводства», с 1860 г. он профессор Московского университета по кафедре гражданского права. При этом продолжал нести службу, читал лекции и почти два десятка лет работал над «Курсом гражданского права».

В конце 1861 г. главный воспитатель великих князей граф Строганов пригласил Победоносцева преподавать юридические науки наследнику престола Великому Князю Николаю Александровичу. Ранняя смерть Николая Александровича повергла Константина Петровича в печаль. Теперь профессорское будущее К.П. Победоносцева оказалось прочно связано с новым наследником – Александром Александровичем⁶. Начиная с 1861 г., на протяжении нескольких лет он преподавал законоведение членам царской семьи и состоял преподавателем законоведения великих князей Николая Александровича, Александра Александровича, Владимира Александровича, а позднее – и Николая II⁷.

В ранней молодости К.П. Победоносцев был сторонником либеральных идей⁸, но постепенно его взгляды стали меняться в сторону консерватизма. Российский историк С.Л. Фирсов в своих трудах высказывает определённые предположения о факторах, кардинальным образом повлиявших на формирование консервативных политических и нравственных воззрений К.П. Победоносцева. Одним из вышеназванных факторов было то, «что Победоносцев в нача-

³ См.: *Половцев А.А., Мичатек Н.* Русский биографический словарь. СПб., 1905. С. 141.

⁴ См.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 46. Ярославль, 1992. С. 952.

⁵ Цит. по: *Искандеров А.А.* Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 96.

⁶ См.: *Фирсов С.Л.* Николай II: пленник самодержавия. В 2 т. Т. 1. СПб., 2009. С. 19.

⁷ См.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 46. Ярославль, 1992. С. 952.

⁸ См.: *Луньков И.И., Никитин В.А., Ходенков О.А.* Государственные деятели России XIX – начала XX вв. Биографический справочник. М., 1995. С. 146; *Дневник А.А. Половцева* // Красный архив. 1923. Т. III. С. 79.

ле 1860-х попал в царскую семью..., и возможность бывать при дворе и разговаривать с сильными мира сего» повлияла на изменение взглядов К.П. Победоносцева на власть⁹. Так же поводом к изменению мышления «могло стать – как и для других русских интеллигентов – польское восстание 1863 года, усилившее его скептицизм в отношении высших чиновников в России»¹⁰, «не имеющих корней в быте общества»¹¹. И безусловно «апрельский выстрел Дмитрия Каракозова»¹².

«Покушение Каракозова на жизнь императора Александра II 4 апреля 1866 года послужило поворотным пунктом для перехода нашей внутренней политики с пути преобразований на путь постепенно возрастающего недоверия к обществу, подозрительного отношения к молодому поколению и сомнения в целесообразности уже осуществленных реформ. Государь был не только напуган, но и глубоко огорчен совершенной неожиданностью покушения», – писал А.Ф. Кони¹³.

Если эти предположения принять как гипотезу перехода от либеральных идей к консерватизму, то тем проще очертить дальнейшую социально-политическую трансформацию: ведь изменение политических настроений во второй половине 1860-х гг. заметили многие современники¹⁴. Надо полагать, что среди тех, кто задумался над вопросом о соотношении проводимых реформ и уплачиваемых за них цен был и К.П. Победоносцев. Либерально-реформаторский его пыл начинал остывать, и на историческую судьбу России он стал смотреть через призму идей православной государственности, возможной только в монархически-самодержавном направлении, эти взгляды К.П. Победоносцев и стал постепенно и методично внушать новому цесаревичу. Но, обучая Александра III, К.П. Победоносцев и сам по-новому формировал свои политико-правовые взгляды, становясь консерватором. Так постепенно происходило сближение К.П. Победоносцева и Александра III. Что же помимо уважения учителя и профессорского авторитета ценил Александр III в К.П. Победоносцеве? Русский историк Ю.В. Готье обращает внимание на то, что Победоносцев был «большой церковник», что с учетом повышенной религиозности самого цесаревича, унаследовавшего от матери обостренное религиозное чувство, создало почву для сближения¹⁵.

К.П. Победоносцев сыграл огромную роль в сохранении и укреплении монархической формы правления, потому как именно в самодержавии – цент-

⁹ См.: *Фирсов С.Л.* Человек времени // К.П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 9.

¹⁰ *Фирсов С.Л.* Николай II: пленник самодержавия. Т. 1. С. 19.

¹¹ *Сергеев С.М., Гумеров А.А.* Победоносцев Константин Петрович // Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М., 1999. С. 657.

¹² *Фирсов С.Л.* Человек времени // К.П. Победоносцев: pro et contra. С. 9.

¹³ *Кони А.Ф.* Пётр IV. Избранное. М., 1989. С. 85.

¹⁴ *Фирсов С.Л.* Николай II: пленник самодержавия. Т. 1. С. 63.

¹⁵ *Готье Ю.В.* К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович 1865–1881 // К.П. Победоносцев: pro et contra. С. 461.

ральном постулате построения государственности в России он видел дальнейшие перспективы развития Российской империи. Убежденность взглядов К.П. Победоносцева на абсолютную монархию подтверждает также Манифест «О незыблительности самодержавия» от 29 апреля 1881 г., подготовленный при его непосредственном участии. Основной направленностью Манифеста была идея необходимости охраны самодержавия «для блага народного», так как Россия всегда «была сильна благодаря самодержавию, благодаря неограниченному взаимному доверию и тесной связи между народом и его царём»¹⁶, тем самым К.П. Победоносцев стоял за власть самодержавия, способную пользоваться доверием русского народа.

К.П. Победоносцев был убежден, что принципы самодержавия неотступно связаны и переплетены с церковью и верой – это основы государства, поскольку освященная единоличная наследственная власть есть вершина православной монархии. Так, в письме Александру III в 1881 г. он отмечал: «Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердой рукой, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего она хочет и чего не хочет не допускала никак»¹⁷. Православие тесно взаимосвязано с самодержавием, поэтому К.П. Победоносцев вне всякого сомнения полагал, что православная вера должна быть государственной религией России во все времена: «Государство не может быть представителем одних материальных интересов общества; в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. Ни начало целостности государственной или государственного блага, государственной пользы, ни даже начало нравственное — сами по себе недостаточны к утверждению прочной связи между народом и государственною властью; и нравственное начало неустойчиво, непрочно, лишено основного корня, когда отрешается от религиозной санкции. ...Религия, и именно христианство, есть духовная основа всякого права в государственном и гражданском быту и всякой истинной культуры»¹⁸. Эту связь церкви с государством надо «охранять для блага России: иначе, при нынешнем потрясении умов, опять пойдет смута, гибельная и для церкви, и для государства»¹⁹. В своих суждениях К.П. Победоносцев исходил из того, что самодержавная власть – это прежде всего огромная личная ответственность монарха перед Богом. В письме

---

¹⁶ Речь Обер-Прокурора Св. Синода Победоносцева К.П. 8 марта 1881 г. на заседании особого совещания // Былое. 1906. № 1. С. 193.

¹⁷ *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени // Московский сборник. М., 1996. С. 340.

¹⁸ *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // Московский сборник. М., 2009. С. 24.

¹⁹ *Победоносцев К.П.* Из черновых бумаг // Красный архив. М., Л., 1926. Т. 5. С. 205.

к Александру III Константин Петрович отмечал, что власть самодержца «не есть привилегия, не есть простое сосредоточение человеческой власти, а есть тяжкий подвиг, великое служение, верх человеческого самоотвержения, крест, а не наслаждение», эта власть не может никем ограничиваться, «ибо всякое ограничение власти царя людьми освобождало бы его от ответа перед совестью и перед Богом. Окружаемый ограничениями, он уже подчинялся бы не правде, а тем или иным интересам, той или иной земной силе»²⁰.

Надо отметить, что вопрос о государственности церкви – тема чрезвычайно актуальная и для современной России. В наши дни часто обсуждается возможность возвращения РПЦ государственного статуса. Соответственно возникает и вопрос о том, насколько церковным должно быть государство. Должно ли оно быть светским и внеконфессиональным или находиться в «тесной близости к делам и интересам Православной Церкви»²¹. В рождественском интервью 2012 г. для телеканала «Россия» Глава Русской православной церкви (РПЦ) призвал российские власти прислушаться к обществу, выражающему недовольство проводимой политикой и протестующему против результатов выборов, и скорректировать политический курс. Патриарх Всея Руси подчеркнул, что Церковь не может занимать ничью сторону, так как ее прихожане есть «и среди тех, кто был на площади, и среди тех, против кого выступают на площади», «слово Церкви не может быть политизированным, оно не может быть несбалансированным... Слово Церкви должно нести правду, которую примут все. А правда эта заключается в том, что ложь должна уходить из нашей жизни: из политической, из экономической, социальной, из личной», – пояснил патриарх Кирилл. Согласно Конституции, Россия является светским государством, однако многие эксперты указывают на очень тесную связь между православной церковью и властью, которые крайне редко расходятся во мнениях и традиционно поддерживают друг друга. Потому как «Доверие массы народа к правителям основано на вере, то есть не только на единоверии народа с правительством, но и на простой уверенности в том, что правительство имеет веру и по вере действует»²².

В начальной истории христианства был период, когда Церковь существовала вне государства и даже ему противопоставлялась. Но уже тогда возникает такое явление, как молитва за власть (прежде всего, молитвенное поминовение римских императоров). Церковь молилась за всех, в том числе и за власть придержащих, даже стоящих вне Церкви и являвшихся гонителями веры Христовой²³. «Чтобы с нами стало без *этой* церкви, страшно и подумать», – пишет К.П. Победоносцев, так как «церковь – мать родная и милая русскому

²⁰ Письма Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 207.

²¹ Такая «формула» была указана в одном из документов Временного правительства в 1917 г. (см.: Ключков В.В. Закон и религия. М., 1982. С. 131).

²² Победоносцев К.П. Церковь и государство // Московский сборник. М., 2009. С. 24.

²³ См.: Мусин А.Е. Церковь. Общество. Власть. Опыт патрологического исследования. Петрозаводск, 1997. С. 172.

человеку», а «храм наш – дом русскому человеку»²⁴. Именно вера, утверждал он, и позволила русскому народу выстоять в тяжелых бедствиях своей истории. Русским людям «Бог дал удержаться, вырасти, вынести тяжкое иго степных варваров, сбросить его с себя преодолеть бедственное безначалие. Не нашей силой все это свершилось, а силой Божией». «Она (церковь) одна помогла нам остаться русскими людьми, собрать все свои рассеянные силы, одушевила и людей, и народ, дала ему терпение пережить страшные невзгоды»²⁵.

Но не только государственная деятельность, теоретические вопросы права, писательство и публицистика интересовали К.П. Победоносцева, свои слова он активно воплощал в жизнь, в практическую деятельность. Перечисляя заслуги К.П. Победоносцева, в первую очередь стоит назвать основание церковно-приходских школ, строительство сельских храмов, материальную помощь духовенству, издание молитвословов и доступной благочестивой литературы для народа, заботу о благочинном пении в церквях, усилении церковной благотворительности. Внук священника, глубоко верующий человек, он считал церковь одной из главных движущих сил российской истории, а веру – главной опорой общественной жизни.

Православную церковь Победоносцев считал единственной истинной христианской церковью и всемерно ратовал за укрепление ее роли, выступал за организацию масштабных церковных торжеств, строительство храмов²⁶. С 1880 по 1897 гг. организовал множество массовых церковно-общественных торжеств – 1000-летие кончины Святого Мефодия, 900-летие крещения Руси, 500-летие кончины Сергия Радонежского, 100 лет со дня рождения Императора Николая и 100 лет кончины Императрицы Екатерины II²⁷. Особым покровительством Победоносцева пользовались церковно-приходские школы, так как он считал, что только вера придает цельность земному бытию и что без веры невозможно сформировать личность, поэтому он был убежден в огромном значении церковной школы. Он писал Николаю II, что «в настоящее смутное время... единственно надежным средством к воспитанию нового поколения служит школа и именно церковно-приходская, нераздельно связанная с церковью, самая близкая к народу и самая для него сочувственная»²⁸. Во всеподданнейшем

---

²⁴ *Победоносцев К.П.* Избранное. Речь и здравницы К.П. Победоносцева, произнесенные им на обеде, данном городом Киевом в день празднования 900-летней годовщины крещения Руси. М., 2010. С. 133.

²⁵ *Победоносцев К.П.* Сочинения. Речи и здравницы К.П. Победоносцева, произнесенные им на обеде, данном городом Киевом в день празднования 900-летней годовщины крещения Руси. СПб., 1996. С. 137.

²⁶ См.: *Репников А.В.* Русский консерватизм середины XVIII – начала XX вв.: энциклопедия. М., 2010. С. 364.

²⁷ См.: *Победоносцев К.П.* Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего синода К.Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896–1897. СПб., 1899. С. 21.

²⁸ Письма Победоносцева К.П. к Николаю II (1898–1905) // *Религии мира: история и современность.* М., 1983. С. 183.

отчете за 1896–1897 гг. обер-прокурор писал: «Церковные школы пользуются сочувствием у населения. Крестьяне выражали свое сочувствие прежде всего в том, что охотно отдавали в них своих детей. Церковные школы нигде не испытывали недостатка в учащих и с каждым годом становились многолюднее. Многие из церковных школ оказывались настолько переполненными, что за недостатком помещения, отказывали в приеме желающим учиться»²⁹. Способствовал организации массового выпуска религиозной литературы и ужесточению цензурных ограничений³⁰, распространению в народе книг священного писания, книг и брошюр духовно-нравственного содержания, учреждения приходских библиотек. О распространении в народе книг священного писания можно судить по их изданиям и напечатанному количеству с 1860 г.³¹. В то же время он способствовал ужесточению репрессий против раскольников, старообрядцев, штундистов (баптистов), униатов и образования новых сект и принимал активные меры борьбы с расколом и сектантством: учреждал противораскольнические и противосектантские миссии, устраивал епархиальные, окружные и церковные противосектантские библиотеки, умножал церковно-приходские школы, в которых, кстати, могли учиться дети сектантов и раскольников. К.П. Победоносцев считал, что «воспитывая молодое поколение в церковно-приходских школах в правилах и истинах православной церкви – расширяется их религиозный кругозор и укрепление их в знании истин православной веры»³². В предисловии к своей книге «История Православной Церкви до начала разделения Церквей» Константин Петрович писал: «Задача этого труда несложная и понятна будет всякой душе истинно христианской; это задача – внушить учащимся детям любовь к Церкви, научить любить ее сознательно»³³. Самому К.П. Победоносцеву были свойственны глубокие религиозные переживания, Константин Петрович ходил на службы и моления в собор и признавался, что ему было «очень отрадно в такие часы стоять посреди народа и чувствовать, что составляешь одну душу с ним – в церкви»³⁴.

Формирование идеологии российского самодержавия во многом зависело от состояния образования; необходимо завладеть умами юношества, вселять в новое поколение веру в истинно русские охранительные начала, это очень

---

²⁹ Победоносцев К.П. Всеподанейший отчет обер-прокурора святейшего синода К.Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896–1897. СПб., 1899. С. 246.

³⁰ См.: Победоносцев К.П. Всеподанейший отчет обер-прокурора святейшего синода К.Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901. СПб., 1905. С. 337.

³¹ См.: Победоносцев К.П. Всеподанейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К.Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1887. СПб., 1889. С. 174–180.

³² Победоносцев К.П. Всеподанейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К.Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894–1895. СПб., 1898. С. 245–246.

³³ Победоносцев К.П. История Православной Церкви до начала разделения Церквей / перепеч. с изд. 1905 г. СПб., 2007. С. 15.

³⁴ Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1925. С. 42.

хорошо понимал К.П. Победоносцев. Для этого в пореформенной России следовало вспомнить и последовательно осуществлять принципы, выдвинутые в свое время графом С.С. Уваровым, – «Православие, Самодержавие и Народность»³⁵. «Именно в сфере народного образования надлежит нам прежде всего возродить веру в монархические и народные начала» – такое мнение выразил С.С. Уваров в записке на имя императора еще в марте 1832 года³⁶. Принцип православия тесно связан с принципом самодержавия, когда каждая отдельная личность и семья, от крестьянина до царя, является неотрывной от жизни православной церкви³⁷. Для К.П. Победоносцева также важнейшее значение имело единство жизни Церкви и жизни простого народа: «Кто русский человек – душой и обычаем, тот понимает, что значит церковь для русского человека ... Православная Церковь красна народом. Как войдешь в нее, так почувствуешь, что в ней все едино, все народом осмыслено и народом держится»³⁸. Церковь – «всенародное учреждение»³⁹.

Сочинения Константина Петровича и практическая деятельность убедительно свидетельствуют о том, что он ставил задачу укрепить церковность государства, сильнее проявить его религиозные функции. К.П. Победоносцев полагал, что православная вера должна быть государственной религией России во все времена и послужить созданию «сильной монархической России путем восстановления в русской жизни допетровской церковности»⁴⁰. По мнению К.П. Победоносцева, Пётр I проявил великую мудрость, когда «устройством синода закрепил и упрочил связь церкви с государством»⁴¹, эту связь между государством и церковью надо «охранять для блага России: иначе, при нынешнем потрясении умов, опять пойдет смута, гибельная и для церкви, и для государства»⁴². О тех людях, которые участвовали в управлении государством и не понимали самодержавную власть как таковую, Победоносцев писал: «Если б они понимали, что значит быть государственным человеком, они никогда не приняли бы на себя страшного звания: везде оно страшно, а особенно у нас в России. Ведь это значит – не утешаться своим величием, не веселиться удобством, а приносить себя в жертву тому делу, которому служишь, отдать себя работе, которая сжигает человека, отдавать каждый час свой с утра до ночи

³⁵ Итенберг Б.С. Русский консерватизм 19 столетия. Идеология и практика. М., 2004. С. 240.

³⁶ Цит. по: Зорин А.Л. Идеология «православия-самодержавия-народности» и ее немецкие источники // В раздумьях о России (19 в.). М., 1996. С. 126.

³⁷ См.: Серёгин А.В. Эволюция учения о монархической форме правления в истории политико-правовой мысли. Ростов-н/Д., 2010. С. 57.

³⁸ Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 403.

³⁹ Там же. С. 405.

⁴⁰ Смолярчук В.И. А.Ф. Кони и его окружение. М., 1990. С. 253.

⁴¹ Победоносцев К.П. Из черновых бумаг // Красный архив. Т. 5. М.; Л., 1926. С. 205.

⁴² Там же. С. 205.

быть в живом общении с живыми людьми, а не с бумагами только»⁴³. Потому как: «Под знаменем единодержавия и самодержавия мы выросли, под ним мы стоим, под ним составляем единое тело и охраняем в нем единую волю, и в нем видим на грядущие времена залог правды, порядка и блага всей земли нашей»⁴⁴.

В письме к Александру III Константин Петрович подчеркивал данную необходимость: «Вопрос об устройстве церковно-приходских школ – вопрос первостепенной важности для государства»⁴⁵. «Для блага народного, – писал Победоносцев, – необходимо, чтобы повсюду поблизости от него и именно около приходской церкви была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с изучением Закона Божия»⁴⁶. Благодаря К.П. Победоносцеву к 1905 г. количество церковно-приходских школ в России увеличилось, по сравнению с 1880 г. более, чем в 150 раз и достигло 43 696. Позднее, уже в письме в Николаю II, он также ставил на первое место заботу государства о народной вере: «в народе вся сила государства, и уберечь народ от невежества, от дикости нравов, от разврата, от губительной заразы нелепых возмутительных учений – можно уберечь только посредством Церкви и школы, связанной с Церковью»⁴⁷.

Французский посол Морис Палеолог отзывался о К.П. Победоносцеве так: «Выдающийся юрист, ученый богослов, фанатический поборник православия и самодержавия, Победоносцев вносил в защиту своих реакционных взглядов пламенную веру, экзальтированный патриотизм, глубокую и непреложную убежденность, широкое образование, редкую силу диалектики, наконец, – что покажется противоречием, – совершенную простоту и великое обаяние манер и речи»⁴⁸.

К.П. Победоносцев был человеком широко образованным, являлся неординарным ученым, правоведем, родоначальником гражданского права и, что самое главное, он искренне любил Россию.

Сегодня в условиях, когда современное российское общество нуждается в консолидации, поиск инвариантных начал особенно актуален. Духовной основой государственно-правового развития России К.П. Победоносцев считал Православие. В настоящее время Русская Православная Церковь по-прежнему является хранительницей традиционных духовных ценностей России. Апелляция к духовному пониманию сущности государства и права, нашедшая отражение в творческом наследии К.П. Победоносцева, ныне особенно востребована.

⁴³ Письма Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 207.

⁴⁴ *Победоносцев К.П.* Избранное. Речь и здравницы К.П. Победоносцева, произнесённые им на обеде, данном городом Киевом в день празднования 900-летней годовщины крещения Руси. М., 2010. С. 133.

⁴⁵ *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 369.

⁴⁶ Там же. С. 370.

⁴⁷ Там же. С. 631–632.

⁴⁸ *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 180.